
ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ И КАТЕГОРИЯ СУБЪЕКТНОСТИ АНГЛИЙСКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

А.Б. Костромин, О.Г. Горбатенко

Кафедра иностранных языков юридического факультета
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье описывается сочетаемость английских существительных в рамках притяжательной формы (родительного падежа). Анализируемый материал показывает, что для ряда групп существительных способность образовывать притяжательную форму зависит от потенциала субъектности, заложенного в данном существительном. Само сохранение и развитие притяжательной формы (родительного падежа) рассматривается как следствие перехода английского языка от флективного к аналитическому типу.

Ключевые слова: родительный падеж, притяжательная форма, уровень субъектности, аналитический язык, языковая детерминанта, внутренняя форма.

На уровне учебных грамматик притяжательная форма английских существительных выглядит достаточно понятной. Однако более подробные грамматические описания показывают, что в числе употреблений притяжательной формы есть примеры, которые ставят в затруднение и английских грамматистов: “We can only learn from experience when to use ~’s with non-living things” [1]. Следовательно, вопрос о закономерностях употребления притяжательной формы с неодушевленными существительными остается открытым. Чтобы на него ответить, необходимо обратить внимание на ряд факторов.

Родительный падеж, или притяжательная форма существительных, является единственной уцелевшей падежной формой английского языка. Возникает вопрос: почему уцелела именно форма родительного падежа? Если рассматривать вопрос с позиций системного подхода [3], то основным фактором следует считать типологические изменения, переведшие английский язык из состояния языка флективного, с развитой морфологией в состояние языка аналитического. Переход к аналитическому строю задал новую внутреннюю детерминанту [4], (внутреннюю форму по В. Гумбольдту [2]) при отборе языковых знаков, пригодных для функционирования в новых условиях. Вследствие падения падежных окончаний, а также резкого сокращения количества аффиксов и их продуктивности, что отличает английский язык от таких беспадежных языков, как французский или итальянский, в которых ничего похожего на притяжательный падеж нет, языковой детерминантой английского языка на синтаксическом уровне стало построение предложения по схеме «подлежащее — сказуемое — дополнение». Синтаксическая функция этих опорных частей предложения обеспечивается их местом в составе предложения, сохранившимися флексиями (внутренняя флексия сильных глаголов, окончания слабых глаголов), суффиксами существительных, детерминативами. Другие члены предложения аналитическое языковое мышление стремится встроить в качестве частей, примыкающих либо к подлежащему, либо к сказуемому, либо к дополнению. Наглядно эту закономерность можно представить

на следующем примере. Предложение *He speaks English fluently* равнозначно предложению *He speaks fluent English*. Второе предложение в большей степени соответствует английскому языковому идеалу «подлежащее — сказуемое — дополнение». В рамках позиции «дополнение» устанавливается, что первое из двух слов — *fluent* надо понимать как прилагательное именно в силу своего предшествующего положения, а второе, также в силу именно последующего положения, — *English* — как существительное, поскольку суффиксы *-ent* и *-ish* указывают на имя, не различая существительного и прилагательного.

Будучи более продуктивным в создании именных беспредложных словосочетаний, чем любой другой падеж существительных, древнеанглийский родительный падеж идеально вписался в эту схему. Как видно из приведенных ниже примеров, родительный падеж мог предшествовать, а мог и последовать второму имени существительному словосочетания, но новая языковая детерминанта определила сохранение именно его предшествующего положения.

Древнеанглийский	Современный английский	Русский перевод
on bearmscipes	in the bosom of the boat	Внутри корабля
módes brecða	a breaking of his spirit	Духа сломленность
Scyldes eafera	Scyld's heir	Скильда наследник
maga Healfdenes	the son of Half-Dane	сын Хэльвдана

Предшествующее положение было особенно характерно для словосочетаний, включавших имя собственное: *Higeláces heorðgenéatas* — Hygelac's hearth-companions, *Ecgláfes bearn* — the son of Edgelaf, *Súð-Dena folc* (окончание «a» — р.п. женского рода) the South-Danes' folk, *Wendla léod* — the Wendels' leader (349) *Higeláces þegn* — Hygelac's thane, *Grendles daéda* — Grendel's deeds, *Hróþgáres hám* — Hrothgar's home [8].

Из этой же таблицы видно, что часть значений родительного падежа перешла к предлогу *of*. Разделение произошло именно по принципу одушевленность/неодушевленность. Однако новая детерминанта определяет стремление языка к тому, чтобы как можно большее число языковых средств ей соответствовало. По этой причине количество существительных, принимающих форму родительного падежа, имеет тенденцию к увеличению, а сами существительные образуют определенные группы. Большая часть этих групп зависит от исходной группы имен существительных одушевленных, называющих человека. Ее можно назвать субъектными. Притяжательная форма субъектных существительных реализуется в ряде семантических вариантов:

Предмет принадлежит лицу	<i>Father's room, the neocons' American century</i>
Предмет создан лицом	<i>Keats' works</i>
Действие выполнено лицом	<i>Actor's career, Obama's destruction of US credibility</i>
Происшедшее с лицом событие	<i>person's death, buyer's failure</i>

Непосредственно к субъектным примыкают существительные, которые можно было бы назвать парасубъектными, т.е. такими, которые называют живые су-

щества и неживые объекты с высокой степенью активности. Эти существительные можно разделить на две группы.

1. Названия представителей животного мира и в редких случаях — растительного. Хотя такие существительные относятся к живым существам, они в отличие от людей не являются субъектами и в речи заменяются местоимением *it* (*оно, это*), а не *he* (*он*) или *she* (*она*). В целом, в рамках отношения принадлежности они обнаруживают тот же спектр значений, что и субъектные существительные, но отношение «животное — часть его тела» преобладает.

Предмет принадлежит животному или является его частью, качеством	<i>dog's photograph, cat's litter tray, horse's stable, ant's nest, snail's pace; bee's sting, fish's lens, grasshopper's eye, dove's foot, cat's tail, the bee's shift in colour vision, dog's tooth; flower's pollen</i>
Предмет произведен животным	<i>bird's egg, cow's milk; flower's odour;</i>
Действие выполнено животным	<i>horse's reactions, dog's bite, dog's licking out of the cups</i>
Происшедшее с животным событие	<i>his dog's cousin Spot's last tail operation</i>

2. Названия стран, областей, городов и разного рода учреждений и форм человеческой деятельности можно также назвать парасубъектными, поскольку в этих понятиях часто присутствует представление о человеке и его деятельности и сами они представляют собой сложно организованные действующие объекты или масштабные процессы, или крупные природные объекты. Часто такие существительные являются именами собственными или имплицитно связаны с именами собственными, что означает их определенную персонализацию и соответствует статусу парасубъектных существительных.

Предмет принадлежит неживому парасубъекту	<i>Motherland's future, Germany's industry, New York's streets, Eurotunnel's shares, Eurozone's 17 economies, town's problem, country's treasures, region's prison service, prison's room/main yard, the hotel's or restaurant's logo, the Library's Main Building; the Red Cross's volunteers, the Investigative Committee's website, defense team's right, government's ability; life's chances, life's ambitions, industry's turnover, industry's role, economy's position; continent's climate, waters' edge, Saturn's rings, Earth's surface</i>
Предмет создан неживым парасубъектом	<i>the Guardian's article, court's words;</i>
Действие выполнено неживым парасубъектом	<i>army's advance, capitalist industry's ceaseless drive for higher productivity; the ocean's roar</i>
Происшедшее с неживым парасубъектом событие	<i>gallery's collapse</i>

Следом за парасубъектными существительными на шкале субъектности находятся существительные, которые можно было бы назвать условно-субъектными. Это небольшая группа существительных делится, в свою очередь, на следующие подгруппы.

1. Наименования таких активно действующих начал в человеке, как сердце и ум: *mind's eye, wits' end, heart's content, desire, blood*. В выражении *heart's blood* — *кровь сердца* — кровь мыслится не в своем физическом измерении, а как особая, духовная кровь: *I was a monk until I was thirty-five. One would think that monastic orderliness would be ingrained in one as deep as heart's blood, by thirty-five, but it did not seem so, with me.*

Эти существительные образуют единичные притяжательные формы.

2. Особым статусом обладает слово *ship*. В понятии англичанина корабль — это почти что живое существо и в речи *ship* может заменяться местоимением *she* (как и слово *motherland*). Всякий предмет, принадлежащий судну, является особым носителем его свойств. Поэтому притяжательная форма *ship* обладает широкой сочетаемостью, однако подавляющее большинство употреблений связано с указанием на часть корабля или принадлежащее ему лицо: *ship's owner, cook, carpenter, captain, doctor, surgeon, officer, company, crew, hammock, rail, log, sewerage system, position in longitude, galley, equipment, fittings, armour, sail, bar, articles, hold, papers, structure, hull, flag, guns, cargo, deck, timber, pinnace, call.*

Как и слово *ship*, ярким примером «живоподобия» является слово *doll* в выражении *doll's house*.

Вероятно, по аналогии со словом *ship* и названия ряда других технических устройств также стали употребляться в притяжательной форме. У этих существительных также ограниченный круг сочетаемости.

Предмет принадлежит техническому устройству или является его частью, качеством	<i>Plane's engines, plane's propeller, computer's memory, car's speed</i>
Предмет порожден техническим устройством	<i>car's exhaust</i>
Действие выполнено техническим устройством	<i>ship's call</i>

В эту группу, вероятно, могут входить разного рода рукотворные устройства в тех случаях, когда подчеркиваются их активные свойства, как, например, слово *instrument*: *Samuel Barber's Violin Concerto dwells on **the instrument's lyrical potential**, something which the Chinese violinist Hu Kun manages to a haunting effect in the first movement and the suspended-animation Andante.*

3. К условно-субъектным существительным относятся разного рода существительные, субъектный потенциал которых обычно реализуется в единичных случаях.

Death's door, death's head. В этих выражении смерть не есть медицинский факт — смерть персонифицирована до уровня некоего субъекта.

Harm's way — букв. путь вреда. «Вред» представляется некоей действующей силой, поскольку создает свой «путь».

Muse's injunction — отказ в поэтическом вдохновении, *poetry's realm* — царство поэзии, муза, поэтическое вдохновение как высшая действующая сила и поэзия тоже как нечто особенное и возвышенное.

But it could also signify that writing from the heart is different from poetry, the muse's injunction being meant as a dismissal, exiling Astrophil from poetry's realm.

Очень наглядно процесс субъективации представлен в паре *the eye of the needle* — *Needle's Eye*. Первое выражение означает ушко иглы в прямом объектном значении, второе — ворота в древнем Иерусалиме, а также общественную организацию в Великобритании, наконец, ворота в форме невысокой пирамиды с небольшим, тесным проходом в Роттергеме, графство Йоркшир, Англия. Переход в статус имени собственного создает возможность образования притяжательной формы.

Столь же очевиден и пример литературной метафоризации, превращающей объектное существительное *oak* в условно-субъектное *Oak*: *'I do know,' said Teal-taoich, and thought there was a note of reproof in the Oak's tone, as if the Tree Spirits were angry at being summoned like this.*

4. Наконец, необходимо коснуться тех существительных, субъектность которых минимальна.

Прежде всего это существительные, называющие промежуток времени, который мыслится как некое движение или действие, т.е. то, что присуще субъекту:

— *tomorrow's meeting, last night's TV programs*. За словами *tomorrow, last night* стоит представление о временной длительности, о ходе времени, вмещающем ряд событий;

— *in a week's time, an hour's delay, a minute's silence, a day's work, half an hour's drive*. Здесь временная длительность измеряет событие;

— *January's frosts, summer's days, new season's carrots*. Субъектность периода времени заключается в том, что этот период в определенном смысле «порождает» некие объекты.

Затем можно выделить существительные со значением расстояния или денежной единицы, выступающие как единицы измерения:

— *at a stone's throw, at a mile's distance*;

— *twenty dollars' worth of gasoline, US dollar's reserve currency, money's worth*.

Таким образом, при употреблении притяжательной формы с неодушевленными существительными действует системный фактор, который заключается в потенциале субъектности, содержащемся в том или ином существительном. Также можно утверждать, что из трех терминов — «родительный падеж», «притяжательный падеж», «притяжательная форма» — последний точнее других отражает суть явления. Термин «падеж» неудовлетворителен, поскольку на синтаксическом уровне падеж не связан с определенным местом в предложении. Термин «притяжательный» предпочтителен и по той же синтаксической причине — у притяжательных местоимений, кроме особых случаев, закреплённая позиция перед существительным, и по смысловой — обладать свойственно в первую очередь субъекту, а не объекту.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Alexander L.G.* Longman English Grammar. — Longman, London and New York, 1988.
- [2] *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1984. [*Gumboldt V. fon.* Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu. — М.: Progress, 1984.]
- [3] *Мельников Г.П., Преображенский С.Ю.* Методология лингвистики. — М.: Университет дружбы народов, 1989. [*Melnikov G.P., Preobrazhenskij S.Yu.* Metodologiya lingvistiki. — М.: Universitet Druzhby Narodov, 1989.]
- [4] *Мельников Г.П.* Принципы и методы системной типологии языков: Дисс. ... докт. филол. наук. — М., 1989. [*Melnikov G.P.* Principy i metody sistemnoj tipologii yazykov: Diss. ... dokt. filol. nauk. — М., 1989.]
- [5] *British National Corpus.* — URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>, свободный.
- [6] *British National Corpus (BYU-BNC).* — URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/x.asp?r1=&w=1188&h=668>, свободный.
- [7] *Murphy R.* English Grammar in Use. — Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
- [8] *Beowulf.* — URL: <http://www.heorot.dk/beowulf-rede-text.html>, свободный.

POSSESSIVE FORM OF NOUNS AND ENGLISH SUBJECTIVE NOUNS

A.B. Kostromin, O.G. Gorbatenko

The Chair of Foreign Languages, Law Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklucho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article argues that the possessive form of English nouns of non-living things tends to correlate with the subjectivity of nouns. The subjectivity is likely to be a multi-leveled phenomenon. Though naming non-living things, some group of nouns are quasi-subjective that brings them to adopt a possessive form. The development of the possessive form is regarded as resulting from the typological transformation of the English language i.e. the move from an inflected language to an analytical one.

Key words: possessive case, possessive form, level of subjectivity, analytical language, language determinant, inner form.